

Экономика • Economía

Ужесточение эмбарго и роль пандемии коронавируса в мировом экономическом кризисе: последствия для Кубы

Хосе Луис Родригес

→ Аннотация

Мировая экономика переживает беспрецедентный кризис. Пандемия COVID-19 продемонстрировала реальный масштаб назревавшего кризиса неолиберальной модели, ускорив его нарастание и усугубив последствия. Ситуация в мировой экономике оказала отрицательное влияние и на экономику Кубы, тем более что это совпало по времени с ужесточением администрацией Дональда Трампа экономического эмбарго, введенным США в отношении Кубы более 60 лет назад. В статье приведена предварительная оценка последствий кризиса с оговоркой о том, что ущерб от него будет зависеть от продолжительности и интенсивности пандемии во всем мире. С учетом открытого характера экономики на Кубе, оценка основывается на прогнозируемой динамике развития мировой экономики. В первой части статьи автор, с опорой на обширную статистику, анализирует международный контекст, в котором развивается экономическая ситуация на Кубе, а также узловые трудности экономического развития страны. Далее автор детально рассматривает ход развития пандемии на Кубе, оценивая ключевые особенности правительственный программы борьбы с COVID-19. Автор делает детальный разбор правительственный программы восстановления и развития экономики, уделяя особое внимание специфике действующего на Кубе денежного режима. В завершающей части статьи приводится анализ основных приоритетов правительства на современном этапе, а именно увеличения валютной выручки, производства продуктов питания и повышения эффективности капиталовложений, особенно прямых иностранных инвестиций. Автор заключает, что определяющими факторами для развития Кубы станут эффективность применения утвержденной правительством экономической политики и оперативность преобразований, которые требуются для преодоления существующих препятствий.

→ Ключевые слова

Кризис мировой экономики, пандемия COVID-19, Куба, эмбарго, США

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии потенциально-го конфликта интересов.

<https://doi.org/10.46272/2409-3416-2020-8-4-9-24>

Исследовательская статья

Хосе Луис Родригес, доктор, эксперт Центра исследований мировой экономики, Гавана (Куба); министр экономики и планирования Кубы (1998–2009)

E-mail: udi@ciem.cu

Для корреспонденции:
CP 11300, Куба, Гавана,
р-н Мирамар, ул. 22, 309

Для цитирования: Родригес Х.Л. Ужесточение эмбарго и роль пандемии коронавируса в мировом экономическом кризисе: последствия для Кубы. Иberoамериканские тетради. 2020, 8(4): 9–24.
<https://doi.org/10.46272/2409-3416-2020-8-4-9-24>.

Статья поступила в редакцию:
12.01.2021

Принята к публикации:
15.02.2021

По прогнозам МВФ¹, в 2020 г. динамика развития экономики по всему миру предполагалась отрицательной, изменение ВВП – $-4,4\%$ ($4,9\%$ по июньским данным), причем существенное сокращение характерно для США ($-4,3\%$ против -8%), еврозоны ($-8,3\%$ и $-10,2\%$), Японии ($-8,3\%$ и $-5,8\%$) и России ($-4,1\%$ и $-6,6\%$). Рост же ожидался лишь в одной из наиболее крупных стран – в Китае ($1,9\%$ и 1%). В Латинской Америке и странах Карибского бассейна прогнозировался спад ($-8,1\%$ против $-9,4\%$), а по данным Экономической комиссии Организации Объединенных Наций для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК) – $-9,1\%$ ²; спад в 2020 г. ожидался во всех странах ЭКЛАК, за исключением Гайаны. Среди основных торговых партнеров Кубы стоит отметить Китай – о его показателях уже говорилось выше, – Венесуэлу с ожидаемым снижением ВВП на 26% , Испанию, в которой темп сокращения предполагался $12,8\%$, Бразилию, чей ВВП должен уменьшиться на $9,1\%$, и Канаду, откуда в страну прибывает основная масса туристов и где отмечался спад на $7,1\%$ по сравнению с $8,4\%$ в июне.

В показателях, опубликованных МВФ в октябре, в большинстве случаев можно проследить тенденцию к улучшению по сравнению с июньскими данными, однако относиться к этому явлению следует с большой осторожностью. В данном случае это вполне может объясняться преобладанием критериев, основанных на положительной динамике фондовых бирж. Такая тенденция является следствием спекуляций, имеющих мало общего с реальным сектором экономики.

В этом отношении отмечается следующее: «...спекулянты осуществили значительные вложения в производные долговые инструменты, эмиссию корпоративных облигаций и мошенническую и незаконную перекупку акций предприятий. Применительно к крупным корпорациям этот механизм предполагает масштабную скупку акций членами правления с целью повысить стоимость своих предприятий обманным путем и направить средства, предназначенные для инвестиций в производство, на спекулятивные операции, что приводит к спаду рентабельности производства. Таким образом, в последнее время акционеры сосредоточили значительную часть прибыли у себя в руках и отдали предпочтение накоплению финансовых средств в ущерб реинвестированию их в производство или техническое развитие»³.

Последствия кризиса в мировом масштабе можно наблюдать, помимо всего прочего, на примере прогнозируемого снижения объемов прямых иностранных инвестиций на $30\text{--}40\%$ ⁴, сокращения объемов мировой торговли на $9,2\%$, (по сведениям ВТО⁵), и па-

1 См. Перспективы развития мировой экономики, октябрь 2020 года [Электронный ресурс] // Международный валютный фонд. 13 октября 2020 г. URL: <https://www.imf.org/ru/Publications/WEO/Issues/2020/09/30/world-economic-outlook-october-2020> (дата обращения: 10.01.2021). Как показывает опыт, эти оценки следует воспринимать с осторожностью с учетом колоссального разброса одних и тех же показателей на протяжении всего лишь нескольких месяцев ввиду царящей в мире неопределенности. См. также Pichs Madruga and James Heredia 2020.

2 “Enfrentar los efectos cada vez mayores de COVID-19, para una reactivación con igualdad: nuevas proyecciones.” Economic Commission for Latin America and the Caribbean, accessed January 10, 2021, <https://repositorio.cepal.org/handle/11362/45782>. В июне 2020 г. Всемирный банк опубликовал свой прогноз, в котором говорится о сокращении ВВП Латинской Америки на $7,2\%$. См. “Global Economic Prospects,” The World Bank, accessed January 10, 2021, <https://www.worldbank.org/en/publication/global-economic-prospects>. См. также Cobarrubia Gómez 2020.

3 Carlos Michelen, and Francisco Muñoz, “Notas y reflexiones sobre la crisis capitalista 2020–2021,” *Nueva Tribuna*, October 4, 2020, <https://nuevatribuna.publico.es/articulo/global/notas-reflexiones-crisis-capitalista-2020-2021/20201004101328179783.html>. По ситуации в мировой экономике в первой половине 2020 г. см. также Rodriguez and Pichs Madruga 2020.

4 “Impact of the COVID-19 Pandemic on Global FDI and GVC’s Updated Analysis,” UNCTAD, accessed January 10, 2021, https://unctad.org/system/files/official-document/diaeainf2020d3_en.pdf.

5 “El comercio da muestras de reactivarse tras los efectos de la COVID-19, pero la recuperación sigue siendo incierta,” WTO, accessed January 10, 2021, https://www.wto.org/spanish/news_s/pres20_s/pr862_s.htm.

дения оборота туристической отрасли в первом полугодии на 65%¹, что, по данным Всемирного банка, усугубляется потенциальным уменьшением объемов денежных переводов в страны с низким и средним уровнем доходов, которое оценивается в 19,7%². Все названные тенденции имеют место на фоне тяжелых экономических последствий, выявленных на данный момент, а также роста общемирового уровня безработицы – в третьем квартале 2020 г. количество трудоустроенных сократилось на 345 млн³ – и роста численности людей, живущих в условиях крайней нищеты, на 88–115 млн человек за этот год⁴.

Отправной точкой для борьбы с кризисом и пандемией в случае Кубы должно стать осознание того, что после увеличения ВВП на 4,4% в 2015 г. средние темпы роста кубинской экономики с 2016 по 2019 г. снизились до 1,3%, а прогноз прироста в 2020 г. составлял всего 1%. Проследить отличие ситуации в 2018 г. от плановых значений на 2020 г. и некоторых предварительных оценок результатов за этот год можно на примере основных экономических показателей (см. Таблицу 1).

→ Таблица 1

Основные показатели развития кубинской экономики за период 2018–2020 гг.

	2018 г.	2019 г.	2020 г. (П)
ВВП	2,2%	0,5%	1,0% / -8,0% (О)
Сельское хозяйство	2,6	1,9 (О)	-2,5 (О)
Промышленность	0,9	-0,5 (О)	-3,5 (О)
Производство сахара (млн тонн)	1046	1 516 (П) / 1 327 (О)	1 327 (ПО) / 1 100 (О)
Строительство	9,3	4,5 (О)	–
Инвестиции (млрд песо)	9 300	9 801	12 000 (ПО)
Количество туристов (тыс. чел.)	4 712	5 100 (П) / 4 276	4 500 / 1 300 (О)
Въездной туризм (млрд долл. США)	2 782	2 654	1 385 (О)
Добыча нефти (млн тонн)	3 500 (О)	3 500 (О)	3 000 (О)
Дефицит бюджета / ВВП	-9,0%	-6,5% (П) / -7,1% (О)	-6,8% (ПО) / -10% (О)
Средняя заработка плата (песо)	777	879	989
Производительность	–	1,9% (П)	0,6%
Торговый баланс (млрд долл. США)	1 937 (О)	946 (О)	577 (О)
Сальдо счета текущих операций (млрд долл. США) (О)	2 531	1 473	246
Внешний долг (млрд долл. США) (О)	29 890	29 439	28 688

Примечания: (П) – план; (ПО) – оценка по плану; (О) – оценка автора. Слева указано прогнозное значение, справа – реальный или оценочный показатель.

1 "El turismo facturó 460 000 millones de dólares menos hasta junio," Deutsche Welle, September 15, 2020, https://www.chicagomanualofstyle.org/tools_citationguide/citation-guide-1.html#cg-news.

2 "El Banco Mundial prevé la mayor caída de remesas de la historia reciente," Banco Mundial, accessed January 10, 2021, <https://www.bancomundial.org/es/news/press-release/2020/04/22/world-bank-predicts-sharpest-decline-of-remittances-in-recent-history>.

3 Вестник МОТ: COVID-19 и сфера труда. Шестой выпуск [Электронный ресурс] // Международная организация труда. 23 сентября 2020 г. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/-/-europe/-/-ro-geneva/-/-sro-moscow/documents/briefingnote/wcms_756701.pdf (дата обращения: 10.01.2021).

4 "Debido a la pandemia de COVID-19 el número de personas que viven en la pobreza extrema habrá aumentado en 150 millones para 2021," Banco Mundial, accessed January 10, <https://www.bancomundial.org/es/news/press-release/2020/10/07/covid-19-to-add-as-many-as-150-million-extreme-poor-by-2021>.

Источник: "Enfrentar los efectos cada vez mayores de COVID-19, para una reactivación con igualdad: nuevas proyecciones," CEPAL, accessed January 10, 2021, <https://www.cepal.org/es/publicaciones/45782-enfrentar-efectos-cada-vez-mayores-covid-19-reactivacion-igualdad-nuevas>; José Luis Rodríguez, *Evolución de la economía mundial durante el 2019: impactos para Cuba y perspectivas del 2020*. Havana: CIEM, 2020; "Estadístico de Cuba 2018" and "Anuario Estadístico de Cuba 2019," ONEI, accessed January 10, 2021, <http://www.onei.gob.cu/publicaciones-tipo/Anuario>; "Cuba Country Report," The Economist Intelligence Unit, accessed January 10, 2021, <https://store.eiu.com/product/country-report/cuba>.

Как видно из таблицы, в 2019 г. экономические показатели страны заметно ухудшились, рост был незначительным и составил всего 0,5%. Международные прогнозы на 2020 г. предполагали существенное сокращение ВВП, которое оценивалось в 8,0% (ЭКЛАК) и в 8,3% (The Economist Intelligence Unit). Еще одним поводом для беспокойства стало явное увеличение прогнозируемого дефицита бюджета и его влияние на проблему инфляции. Вызывает озабоченность и уменьшение сальдо торгового баланса и счета текущих операций. Сокращение последнего оценивается в 83,3%. Часть этих прогнозов можно было отследить уже на основе социально-экономических показателей первых девяти месяцев года.

Здесь необходимо добавить, что сокращение экономических показателей, зафиксированное в 2019 г. и имевшее место в 2020 г., отражает по большей части колоссальные последствия политики администрации Д. Трампа в отношении Кубы; с 2019 г. по настоящее время также были введены новые меры в количестве 121 пункта, предполагающие применение всех аспектов закона Хелмса – Бертона и преследование нефтяных танкеров, курсирующих между Венесуэлой и Кубой, в результате чего с сентября 2019 г. экономика стала получать лишь 50% необходимого объема топлива¹.

Ко всему вышесказанному в последние месяцы добавилась кампания, направленная на дискредитацию медицинских услуг, оказываемых кубинскими врачами в других странах, с целью добиться аннулирования договоров с некоторыми из них и прекратить поступление соответствующих средств. Помимо этой кампании велось наступление на все механизмы, связанные с переводом денежных средств на Кубу, чтобы блокировать направление ресурсов кубинским семьям по этому каналу².

В результате совокупные экономические последствия эмбарго вплоть до первого полугодия 2019 г. составили 138 843 млн долл., всего за один год увеличившись примерно на 4 343 млн долл. По оценкам экспертов, за период 2019–2020 гг. этот показатель существенно вырастет.

В первые девять месяцев 2020 г. положение страны было весьма неблагоприятным ввиду целого ряда факторов – не говоря уже о всеобщем влиянии COVID-19, о чем свидетельствуют следующие факты.

1. Уже упоминавшееся ужесточение эмбарго действует невзирая на чрезвычайную ситуацию гуманитарного характера, вызванную COVID-19.

2. Продолжается экономический кризис в Венесуэле, которая является одним из основных торговых партнеров Кубы: в 2019 г. ВВП Венесуэлы сократился на 26%, а на 2020 г. ЭКЛАК прогнозирует спад на 28%³.

1 Randy Alonso Falcón et al., "¿Qué medidas adopta Cuba para atender a personas y familias vulnerables ante la COVID-19?," *CubaDebate*, April 21, 2020, <http://www.cubadebate.cu/noticias/2020/04/21/que-medidas-adoptan-cuba-para-atender-a-personas-y-familias-vulnerables-ante-la-covid-19/>.

2 "Gobierno cubano con tres prioridades: Enfrentamiento a la COVID, batalla contra el Bloqueo y estrategia económico-social," MINCEX, accessed January 10, 2021, <https://www.mincex.gob.cu/index.php/site/data/?lang=es&location=Noticia&title=Gobierno+cubano+con+tres+prioridades%3A+Enfrentamiento+a+la+COVID%2C+batalla+contra+el+Bloqueo+y+estrategia+econ%C3%B3mico-social>.

3 "Estudio Económico de América Latina y el Caribe," CEPAL, accessed January 11, 2021, <https://www.cepal.org/es/publicaciones/ee>.

3. Наблюдается острый дефицит иностранной валюты. Объем международного туризма сократился в 2019 г. на 9,3%, выручка от него составила 2 645 млн долл. – это на 4,6% меньше, чем в предшествующем году. К концу марта 2020 г. международный туризм был полностью парализован, причем число туристов за первые четыре месяца года сократилось на 49%, в результате чего объем недополученной выручки в течение первой трети 2020 г. достиг, по оценкам экспертов, примерно 483 млн долларов¹. Ожидаемый объем поступлений за 2020 г. – при условии, что в период с сентября по декабрь 2020 г. въезд для туристов будет постепенно открываться, – мог составить около 1 385 млн долл., что на 48% меньше, чем за прошлый год.

К этому добавляется потеря рынков экспорта медицинских услуг (Бразилии, Эквадора, Боливии). Уже в конце 2019 г. расчетный чистый объем экспорта услуг сократился на 28,2% по сравнению с аналогичным показателем за 2015 г.

Ситуация усугубляется ввиду сокращения объема денежных переводов². Согласно недавним оценкам, в 2020 г. объем переводов из США сократился примерно на 35% до 2 416 млн долл.³ Однако по более позднему прогнозу ЭКЛАК сокращение составит 15%, что приблизительно соответствует оценке ЕИУ – 3 195 млн долл.

Несмотря на крайне стесненное финансовое положение, в 2019 г. страна выплатила 70 млн долл. в погашение долга перед Парижским клубом, пусть и с некоторым опозданием. Кроме того, в декабре 2019 г. Куба была оповещена о поступившем от международных банков требовании выплатить причитающиеся суммы в размере 2 091 млн долл.⁴

В мае 2020 г. Куба обратилась с ходатайством о пересмотре платежей, причитывающихся в 2020 и 2021 г.; из неофициальных источников стало известно о том, что ей удалось добиться только пролонгации срока выплат за 2020 г.⁵. По последним сведениям, переговоры о пересмотре условий еще не окончены и ведутся на двусторонней основе.

4. Вот уже полугода стране периодически приходится вести хозяйственную деятельность при наличии лишь 50% требуемого объема топлива⁶, в связи с чем ей пришлось закупать энергоносители в России, Алжире и Анголе на рыночных условиях.

5. В 2020 г. дефицит бюджета оценивается более чем в 10% ВВП с учетом того, что, с одной стороны, дополнительные расходы, связанные с пандемией, по предварительным оценкам Министерства финансов и цен, составили около 1 млрд песо, а с другой стороны, приостановление экономической деятельности вызвало значительное сокращение доходной части бюджета.

6. Объем производства почти всех продуктов питания, за исключением мяса, овощей и бобовых, сократился еще в 2019 г. При этом недавно стало известно, что в 2020 г. объем производства бобовых составит всего 7 000 т вследствие дефицита удобрений и пестицидов в тот момент, когда урожай подвергся нападению насекомых-вредителей.

1 Humberto Herrera Carlés, "Los impactos en el turismo hasta abril del 2020 en Cuba," *Cuba y la Economía*, June 19, 2020, <https://cubayeconomia.blogspot.com/2020/06/por-humberto-herrera-carles-la-oficina.html>.

2 Ранее администрация Д. Трампа ввела ограничение на отправление денежных переводов на Кубу в размере 1 тыс. долл. в квартал, а в 2020 г. компания «Western Union» еще сильнее понизила соответствующие лимиты.

3 "COVID-19 puede hacer declinar las remesas a Cuba entre un 30 y un 40%," The Havana Consulting Group, accessed January 11, 2021, <http://www.thehavanaconsultinggroup.com/en-us/Articles/Article/74?AspxAutoDetectCookieSupport=1>.

4 "Banks' cross-border positions on residents of Cuba," Bank for International Settlements, accessed January 11, 2021. <https://stats.bis.org/statx/srs/table/A6.2?c=CU&p=>.

5 "Cuba pide posponer hasta 2022 pago de su deuda al Club de París," *France 24*, May 20, 2020, <https://www.france24.com/es/20200520-cuba-pide-suspender-hasta-2022-pago-de-su-deuda-al-club-de-par%C3%ADas>.

6 "Gil Fernández: Cuba no aplicará medidas neoliberales para afrontar situación económica," *CubaDebate*, December 19, 2019, <http://www.cubadebate.cu/noticias/2019/12/19/gil-fernandez-cuba-no-aplicara-medidas-neoliberales-para-afrontar-situacion-economica/>.

В течение 2020 г. наблюдались задержки сева в холодное и весеннее время; объем производства сахара был недостаточным¹, а по окончании сезона сбора урожая сахарного тростника в июне, объем производства сахара оценивался приблизительно в 1,1 млн т².

Объем промышленного производства в 2019 г. в натуральном выражении составил всего 61,3% от уровня 1989 г., и в 2020 г. сокращение будет еще большим с учетом усугубляющихся последствий эмбарго и чинимых США помех в области закупок сырья и оборудования, а также ограничений для борьбы с пандемией COVID-19 в первой половине 2020 г.

Заметное влияние на промышленное производство проявляется в сокращении объемов выпуска фармацевтической продукции: в конце апреля 2020 г. была зафиксирована нехватка 139 наименований препаратов³.

II

Неблагоприятная экономическая ситуация, с которой пришлось столкнуться в начале 2020 г., усугубилась за счет вспышки COVID-19 начиная с выявления первых случаев, зафиксированных на Кубе 11 марта. Стратегия борьбы с COVID-19 также потребовала значительных финансовых затрат⁴: ее отличие от стратегий, применявшихся в других странах, состояло, во-первых, в оказании медицинских услуг на бесплатной основе, а во-вторых, в необходимости массовой мобилизации всех санитарно-медицинских работников для обеспечения изоляции и лечения заболевших, проведения масштабных обследований всех уязвимых граждан и обеспечения достаточного количества препаратов и больничных учреждений для принятия таких мер.

Меры реагирования на пандемию базировались на профилактике и раннем выявлении инфицированных. Для этого были привлечены медицинские работники, фельдшеры и студенты медицинских вузов, чтобы провести расследование каждого случая по всей стране. Лица с подозрением на инфекцию, будь то на основании клинической картины или в результате контакта с другими инфицированными, были направлены в обсерваторы, где у них регулярно брали анализы по методу ПЦР.

В качестве мер профилактики было введено обязательное использование масок вне дома, частое мытье рук и дезинфекция обуви на входе в помещения. В то же время были обеспечены социально-экономические условия для введения социальной изоляции, чтобы люди могли проводить как можно больше времени дома. Кроме того, был введен карантин для всех въезжающих в страну в течение 14 дней после прибытия. Одновременно с этим был введен обязательный 14-дневный карантин для медицинских работников, непосредственно взаимодействовавших с заболевшими, благодаря чему на момент подготовки данного материала никто из кубинских врачей не умер от COVID-19, а заболело лишь небольшое число медиков.

1 Об этом стало известно от председателя правления группы AZCUBA, который заявил, что отставание было связано с запоздалым поступлением ресурсов для вложения в энергетику, с потерей кредитов в размере 30 млн долл., вызванной применением закона Хелмса-Бертона, и с нехваткой топлива на 37 теплоэлектроцентралях в январе и феврале.

2 Оценка автора, сделанная на основе сообщений из различных провинций об объеме производства.

3 "La situación de los medicamentos en el país y los resultados del Centro Nacional de Investigaciones Científicas," Mesa Redonda, July 4, 2020, <http://mesaredonda.cubadebate.cu/mesa-redonda/2020/07/04/la-situacion-de-los-medicamentos-en-el-pais-y-los-resultados-del-centro-nacional-de-investigaciones-cientificas/>.

4 Oscar Sánchez Serra, and Enrique Moreno Gimeranez, "La respuesta de Cuba," *Granma*, June 15, 2020, <http://www.granma.cu/cuba-covid-19/2020-06-15/la-respuesta-de-cuba-15-06-2020-00-06-49>.

Еще одной особенностью борьбы с пандемией на Кубе стало то, что для лечения заболевших в стране применялось 18 препаратов, 83% из которых – кубинского производства; решающим фактором для достижения такого успеха стало активное проведение учеными и медико-фармацевтическими предприятиями исследований в поисках передовых альтернатив применяемым препаратам. Результатом этой работы стала разработка таких фармакологических препаратов, как Интерферон альфа-2b рекомбинантный, который поставляется в 70 стран мира, Биомодулин Т (для профилактики) и CIGB 258 (для лечения при тяжелом течении заболевания). Значительной вехой в этих исследованиях стало объявление 20 августа 2020 г. о начале испытаний первого варианта кубинской вакцины от COVID-19, названной «Соберана-01». Впоследствии был разработан второй вариант вакцины – «Соберана-02», и уже готовится к выпуску третий, «Соберана-03». Куба – единственная страна Латинской Америки, где в этом направлении были достигнуты успехи, аналогичные достижениям стран с высоким уровнем развития экономики.

При оценке борьбы с COVID-19 стоит отметить, что страна продвигалась в этом процессе «обычным» образом примерно до 20 июля 2020 г., однако ряд нарушений, вызванных тем, что граждане стали менее остро воспринимать риск заболевания, привел к повторной вспышке сначала в провинции Артемиса, а затем и в столице, вследствие чего с 1 сентября 2020 г. в Гаване были введены чрезвычайные меры. После выявления повторных вспышек в провинциях Сьего-де-Авила, Санкти-Спиритус, а затем и в Пинар-дель-Рио власти были вынуждены ввести чрезвычайные меры и там (см. Таблицу 2).

→ Таблица 2

Результаты борьбы с COVID-19 на Кубе

	до 31 июля	доля	до 1 ноября	доля
Совокупное число случаев с начала пандемии	2 633	23,5 на 100 000	6 970	62,2 на 100 000
Число активных случаев в день	177	6,72%	521	7,5%
Совокупное число выздоровевших с начала пандемии	2 367	89,90%	6 318	90,60%
Совокупное число умерших с начала пандемии	83	3,30%	129	1,85%
Количество тестов ПЦР в день	3 502	–	8 658	–
% пациентов в тяжелом или критическом состоянии от числа активных случаев в день	0,56%	–	0,58%	–

Источник: Dashboard Cuba: Covid19, accessed January 11, 2021, www.covid19cubadata.github.io.

По приведенным выше данным можно легко отследить последствия повторной вспышки. Тем не менее прирост числа выздоровевших также увеличился, а прирост числа умерших снизился, что является ключевым показателем успешной борьбы с пандемией. Все это было достигнуто за счет увеличения масштаба обследований в 2,5 раза.

При сравнении заметно, что показатель летальности вируса в мире составляет 2,57%, а на Кубе – 1,85%. Кроме того, в мире в среднем выздоравливают 66,6% инфицированных, а на Кубе – 90,8%. Еще одним аспектом, отличающим Кубу, стало введение мер безопасности и оказание государством социальной помощи людям, которые были вынуждены прекратить работать или оказались в группе уязвимых к заболеванию. Так, по данным Министерства труда и социальной защиты, в период до июня 2020 г. без работы остались 146 507 работников государственного сектора, особенно из числа занятых в сфере туризма; 33% из них были переведены на другие должности, а остальные получили субсидии в размере 60% оклада, начиная со второго месяца после прекращения работы. С другой стороны, уже к маю 600 038 работников перешли на дистанционный режим работы. Кроме того, приостановить свою трудовую деятельность решили 243 308 работников частного сектора, что составляет около 39,6% всех занятых в отраслях, напрямую или косвенно связанных с туризмом. Для этих работников государство установило мораторий на выплату налогов на весь период пандемии. В целом, в государственном секторе продолжили работу 58% штатных сотрудников, в то время как число лиц, признанных уязвимыми, росло, и до 606 945 домохозяйств получали поддержку в различных формах или социальную помощь за счет средств государственного бюджета¹. Расходы из государственного бюджета на борьбу с пандемией в первом полугодии 2020 г. оцениваются в общей сложности более чем в 1 млрд песо.

Наконец, еще одной отличительной чертой борьбы с пандемией на Кубе стала солидарность с другими народами. По информации Министерства общественного здравоохранения Кубы, начиная с сентября 2020 г. в 39 стран были направлены 53 медицинских бригады из Международного контингента врачей имени Генри Рива, которые оказали помощь 528 737 пациентам в борьбе с COVID-19 и спасли 12 285 жизней.

Опираясь на успехи, достигнутые в установлении контроля над пандемией, 12 октября 2020 г. кубинские власти переформулировали характеристики различных этапов и фаз восстановления, определив этап, на котором необходимо будет в определенной степени свыкнуться с пандемией и разрешить более активную социально-экономическую деятельность. Эта новая фаза восстановления была названа «новой нормой»².

III

Важным элементом в случае Кубы стало то, что несмотря на отрицательные последствия пандемии и ужесточение экономического эмбарго со стороны США страна продолжила преобразования, необходимые для более эффективного управления экономикой и ускорения развития.

Придерживаясь такой стратегии, 4 мая 2020 г. Совет министров принял поправки к плану на 2020 г., в основном призванные сократить расходы; министр экономики и планирования, выступая по этому поводу, отметил, что приоритет будет отдаваться экспорту, а также производству продуктов питания, медицинских препаратов и средств гигиены.

1 Randy Alonso Falcón et al., "Garantías laborales y apuntes sobre la transportación en tiempos de COVID-19," *CubaDebate*, May 11, 2020, <http://www.cubadebate.cu/noticias/2020/05/11/garantias-laborales-y-apuntes-sobre-la-transportacion-en-tiempos-de-covid-19-video/>; Falcón et al., "¿Qué medidas adopta Cuba."

2 Yadlitz del Sol González, and Gladys Leidis Ramos López, "¿Cómo funcionará en Cuba la nueva normalidad, a partir del 12 de octubre?," *Granma*, October 2020, <http://www.granma.cu/cuba-covid-19/2020-10-09/como-funcionara-en-cuba-la-nueva-normalidad-a-partir-del-12-de-octubre-09-10-2020-02-10-14>.

9 июня 2020 г. стало известно, что в ходе внеочередного заседания Совета министров были утверждены указания для разработки экономической стратегии, которую предполагалось внедрять на этапе после пандемии COVID-19. Эта стратегия должна была разрабатываться исходя из предпосылки о содействии скорейшему восстановлению экономической деятельности, которое должно было осуществляться на разных уровнях: действия следовало предпринимать поэтапно, в зависимости от степени контроля над санитарно-эпидемиологической ситуацией в стране, отводя приоритет здоровью населения.

16 июля 2020 г. была обнародована Социально-экономическая стратегия укрепления экономики и борьбы с кризисом, утвержденная Советом министров и предполагавшая принятие в период с 2020 по 2021 г. различных мер конъюнктурного и структурного характера в зависимости от обстоятельств¹. Эта стратегия основана на применении договоренностей, закрепленных в документах, принятых по итогам VI и VII съездов Коммунистической партии Кубы, и дополнена мерами, необходимыми для дальнейшего преодоления последствий пандемии COVID-19 и экономического эмбарго со стороны США.

Была достигнута гибкость в управлении частным и кооперативным секторами и реализована возможность осуществлять экспорт и импорт напрямую через них; про-возглашено новое, более гибкое определение видов деятельности, которые разрешено осуществлять вне государственного сектора; объявлено об учреждении банка сельскохозяйственного развития; осуществлена эмиссия государственных долговых ценных бумаг, доступных для приобретения юридическими и физическими лицами; обнародованы 15 решений, наделяющих государственные предприятия дополнительными полномочиями; утвержден пакет мер, наиболее важные из которых были направлены на совершенствование процесса коммерциализации сельскохозяйственной продукции, а также объявлено о скором начале процесса отмены двойной валютной системы. Кроме того, была начата реализация программы публичных выступлений министров и иных руководителей, чтобы подробно разъяснить населению экономическую политику и стратегию, которые предполагается применять.

Разработку стратегии восстановления придется вести в чрезвычайно сложных обстоятельствах, в связи с чем разница подходов к конъюнктурным, краткосрочным проблемам и структурным – средне- и долгосрочным – не должна восприниматься как совершенно независимое от последствий пандемии явление. При анализе конъюнктурных мер, которые в краткосрочной перспективе заслуживают особого внимания, выделяются три основных темы – продовольственная безопасность, наращивание валютной выручки и увеличение объемов и эффективности инвестиций, – которые рассматриваются по отдельности далее.

С другой стороны, с учетом сложившейся ситуации было принято решение как можно скорее прибегнуть к мере стратегического характера – переходу к единой денежно-валютной системе, «Миссии по упорядочению экономики», поскольку осуществление этого плана предполагает процесс, выходящий за рамки собственно денежной системы.

Действующий денежный режим был введен летом 1993 г., когда в самый тяжелый момент так называемого «Особого периода в мирное время» стране пришлось искать способы затормозить стремительное обесценивание кубинского песо², что привело к

1 "Cuban government reports on new economic measures," Radio Havana Cuba, July 16, 2020, <https://www.radiohc.cu/en/noticias/nacionales/228771-cuban-government-reports-on-new-economic-measures>.

2 Это обесценивание выражалось в уменьшении стоимости кубинского песо по отношению к доллару США в неформальном секторе экономики.

серьезной демонетизации¹ и потребовало принятия решений с целью избежать резкого падения курса национальной валюты, способного привести к ее исчезновению. Тогда было принято решение сегментировать хозяйственную деятельность государства и поделить рынок на две части, в одной из которых работали предприятия, способные совершать рентабельные операции в иностранной валюте², а вторую составляли организации, функционирующие исключительно на основе кубинских песо, с поддержанием официального обменного курса на уровне 1 кубинский песо (CUP) = 1 доллару США (USD), также равному одной единице новой валюты – кубинскому конвертируемому песо (CUC)³, обеспеченному долларовыми запасами государства.

При этом для физических лиц обменный курс в 1995 г. был установлен на уровне 1 CUC = 1 USD = 35 CUP, что соответствовало текущим рыночным котировкам; сделки с валютой производились через обменные пункты⁴, созданные государством в том же году. Одновременно с этим было разрешено в законном порядке совершать денежные переводы в страну в конвертируемой валюте, значительная часть которой собиралась государством через торговые точки – специальные валютные магазины, где продавались товары за конвертируемые кубинские песо или доллары США по ценам, включающим налог с продаж. Система также предусматривала продажу населению нормированного объема продуктов, которые отпускались по талонам по субсидируемым ценам в национальной валюте.

Эти меры позволили затормозить обесценение кубинского песо и избежать его девальвации, а также положительно повлияли на приток иностранных инвестиций, поскольку инвесторы могли совершать операции непосредственно в иностранной валюте, не подвергаясь риску потерять капитал из-за падения курса национальной валюты. Однако, с другой стороны, измерение показателей хозяйственной деятельности получалось сильно искаженным из-за функционирования в двух различных валютах с различным обменным курсом. Среди населения началось значительное расслоение по имущественному признаку, особенно под влиянием денежных переводов, объем которых еще в 1995 г. достиг примерно 537 млн долл., а также сокращения реальной заработной платы в результате повышения цен за эти годы.

Двойная денежно-валютная система задумывалась в качестве неизбежной, но временной меры, которая будет действовать до того момента, когда экономика восстановится и сможет преодолеть девальвацию кубинского песо без риска выхода из-под контроля. Уже в ходе V съезда Коммунистической партии Кубы в 1997 г. было решено начать процесс нормализации национальной денежной системы.

Тем не менее, по ряду причин к вопросу необходимости унифицировать денежную систему на Кубе вернулись только в 2013 г. с оговоркой о том, что никто из хозяйствующих субъектов и населения не должен от этого пострадать. Обеспечение этого условия было сопряжено с существенными трудностями, ведь бесспорно необходимая девальвация кубинского песо по отношению к иностранной валюте вызвала бы рост затрат на производство и оказание услуг в результате повышения цен на импортные товары. Чтобы избежать тотального повышения цен, необходимо было либо

1 Под демонетизацией понимается процесс, посредством которого в экономике перестают функционировать деньги и им на смену приходит бартерный обмен товарами среди населения. Таким образом, в 1993–1994 гг. это явление стало повсеместно наблюдаться во всей стране вместе с развитием неформального сектора экономики и черного рынка.

2 Этот сектор стал называться чрезвычайным сектором экономики, он снабжал иностранной валютой тот сектор, который работал исключительно с кубинскими песо.

3 Конвертируемый кубинский песо был введен в декабре 1994 г. решением Национального банка Кубы №367/94.

4 Обменные пункты, созданные решением Национального банка Кубы №327/95, начали действовать в ноябре 1995 г.

ввести масштабные субсидии из средств государственного бюджета, либо повысить уровень доходов населения. В любом случае, особенно с учетом того, что процесс не сопровождался ростом предложения товаров и услуг, возникал риск вызвать значительную инфляцию.

И хотя с 2013 г. было проведено множество исследований, посвященных упорядочению денежной системы с минимально возможными социально-экономическими издержками, к 2020 г. денежно-валютная унификация так и не была проведена. Назрела необходимость восстановить соответствующие темпы роста и провести в жизнь экономическую стратегию, предполагающую структурные преобразования, которые позволят обеспечить устойчивое развитие, недостижимое без реструктуризации денежно-валютной системы, подразумевающей упразднение конвертируемого кубинского peso, девальвацию кубинского peso, отмену ненадлежащего распространения бесплатных и субсидируемых товаров, корректировку системы цен и проведение реформы зарплатной и пенсионной систем.

Тщательный анализ всех факторов риска, сопутствующих такому упорядочению, и способов борьбы с ними позволяет прийти к следующим выводам.

Во-первых, большая часть населения полагает, что унификация денежно-валютной системы решит все проблемы, вызванные сейчас дефицитом, высокими ценами и недостаточным уровнем доходов, однако это не соответствует действительности, поскольку упорядочение само по себе не создаст дополнительных благ. Разумеется, внедрение этой меры создаст условия для нормального функционирования экономики (в том числе с применением ограничений и стимулов, позволяющих развивать экспорт, сдерживать импорт, наращивать объемы производства и рассчитывать вознаграждение работников в зависимости от прироста эффективности экономики), что поможет более справедливо распределять созданные блага.

Во-вторых, девальвация кубинского peso вызовет рост цен на импортные продукты и услуги, поскольку стоимость единицы иностранной валюты, выраженная в национальной валюте, будет скорректирована. Это вызовет явление, известное под названием девальвационно-инфляционной спирали, которое всегда возникает при девальвации и приводит к росту цен на товары и услуги, произведенные в стране.

Во избежание последствий на данном этапе придется повысить зарплаты, пенсии и пособия. С этой целью был рассчитан коэффициент повышения, достаточный для того, чтобы компенсировать рост цен: заработную плату необходимо будет повысить в 4,9 раза, а пенсии – в 5 раз. Риск здесь заложен в том, что повышение цен может оказаться более стремительным, чем предполагалось¹, особенно в частном и кооперативном секторах. Чтобы избежать этого, было решено снизить в этих секторах налоги и договориться о том, что цены не будут расти сверх расчетных значений. В качестве страховки от повышения цен на товары, продаваемые государством, был составлен перечень товаров и услуг, которые считаются предметами первой необходимости и цена на которые устанавливается централизованно.

Если вышеописанных мер будет недостаточно для компенсации роста цен, придется повысить доходы населения на большую сумму, чем предполагалось изначально, или внедрить иные, более эффективные, механизмы регулирования в негосударственном секторе, но так, чтобы в разумных пределах не затормозить его развитие.

В-третьих, существует риск того, что даже если повышение заработной платы обгонит рост цен, работники либо потеряют стимул повышать производительность труда и экономическую эффективность, либо такой стимул станет недостаточным. Если в ре-

1 За счет прироста, вытекающего из импорта товаров и услуг и повышения зарплат.

зультате таких мер образуется дефицит предложения товаров и услуг, станет расти инфляция, а значит, реальные доходы населения уменьшатся.

При этом остаются еще два нерешенных вопроса, которые не позволяют устраниить накопившиеся в стране проблемы денежной системы.

Первый из них связан с рынком торговли товарами и услугами в долларах США внутри страны. Речь идет о неприятной мере, однако в краткосрочной перспективе она неизбежна, чтобы обеспечить необходимый объем ликвидности для увеличения предложения продуктов в национальной валюте после проведения реформы на случай возможного увеличения ликвидности у остальной части населения. Кроме того, этот рынок позволит удовлетворить потребности той группы населения, которая получает денежные переводы и другие доходы непосредственно в иностранной валюте, и в нужный момент пополнить их запасы, не прибегая к дополнительной раздаче валюты.

Второй вопрос связан с тем сегментом населения, которому придется столкнуться с потерей части покупательной способности своих сбережений: в 2018 г. объем сбережений населения достигал 31 271 млн песо, что соответствует 91,6% годового фонда оплаты труда¹.

Несомненно, для решения второго вопроса потребуется дополнительный анализ, что поможет хотя бы частично компенсировать влияние реформы, по крайней мере в отношении сбережений, размещенных в банках. Для этого можно рассчитать коэффициент повышения процентной ставки по срочным депозитам, индексируя тем самым суммы вкладов по стоимости потребительской корзины; можно также перевести часть этих средств в инвестиционные фонды страны и распределить их в виде ценных бумаг (акций или облигаций) или иных подходящих финансовых инструментов. Если не найти разумного решения этой проблемы, сложившаяся ситуация со сбережениями населения может иметь масштабные отрицательные политические последствия, которые повлияют на весь процесс реформы.

IV

В нынешних условиях руководство страны считает основным приоритетом увеличение валютной выручки, производство продуктов питания и повышение эффективности капиталовложений, особенно прямых иностранных инвестиций (ПИИ).

Учитывая, что валютная выручка может быть увеличена за счет наращивания экспорта и получения новых кредитов, нельзя упускать из виду текущее состояние глобальной экономики, а именно сокращение объемов мировой торговли и снижение кредитоспособности в той же мере, в какой оказались парализованы экономические связи под влиянием пандемии COVID-19 и возникшей в связи с этим неопределенности. Ситуация усугубляется вышеупомянутым ужесточением экономического эмбарго со стороны США: на момент написания этой статьи действующая американская власть в одностороннем порядке ввела 132 новых штрафных санкций в отношении Кубы; только лишь за период 2019–2020 гг. колоссальные убытки, понесенные в связи с эмбарго за последние 60 лет, увеличились на сумму в 5 570 млн долл.

Поэтому неудивительно, что в таких условиях Куба была вынуждена, прежде всего, начать новые переговоры с Парижским клубом² с целью переноса срока пога-

1 По данным Национального бюро статистики и информации.

2 Alonso Soto, Ben Bartenstein, and Alessandra Migliaccio, "Wealthy Nations Defy Trump With Debt Lifeline to Ailing Cuba," *Bloomberg*, October 16, 2020, <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-10-15/wealthy-nations-defy-trump-with-debt-lifeline-to-ailing-cuba>; Marc Frank, "EXCLUSIVA-Acreedores ricos dan opción a Cuba, pero impondrán sanciones," *Reuters*, October 30, 2020, <https://www.reuters.com/article/instant-article/idLTAKBN27F2P6>.

шения задолженности, причитавшейся к оплате в 2020 г. Здесь следует отметить, что до 2019 г. Куба исполняла договоренности в отношении выплат, достигнутые в 2015 г. в ходе переговоров о реструктуризации задолженности с этой группой кредиторов, в соответствии с которыми долг в размере 2 600 млн долл. должен быть погашен в срок до 2033 г. посредством платежей, вносимых раз в год 31 октября. Выплата за 2019 г. в размере около 80 млн долл. была осуществлена не полностью¹.

Таким образом, с февраля 2020 г. начались обсуждения с целью поиска альтернатив, которые позволили бы отсрочить выплаты и вновь открыть доступ к необходимым кредитным инструментам, для чего Куба обратилась с просьбой перенести срок платежей в обслуживание долга за 2020 и 2021 гг. на 2022 г. В ответ кредиторы согласились на отсрочку платежей только за 2020 г. и возобновление выплат в будущем году с начислением пеней за просрочку, которые, согласно первоначальным договоренностям, достигают 9% от суммы годовых штрафных процентов.

Отношение к Кубе со стороны западных кредиторов не предполагает применение режима наибольшего благоприятствования, который международные финансовые институты предоставляют странам с низким уровнем развития, из-за давления со стороны правительства США.

По данным Банка международных расчетов, размер требований об оплате со стороны международных банковских учреждений по состоянию на 30 июня 2020 г. составлял 1 900 млн долл.² Одновременно с этим объем денежных переводов в 2020 г. оказался еще меньше, чем прогнозировалось, из-за новых односторонних санкций США против Кубы и, в частности, против кубинской финансовой компании FINCIMEX: с ноября 2020 г. было запрещено переводить средства через систему Western Union. Вызванное этим сокращение масштаба переводов оценивается в 15–35% от суммарного годового объема, то есть от 3 195 до 2 416 млн долл.³

Кроме того, по последним данным, объем экспорта в 2020 г. также сократился – в связи со спадом внутреннего производства товаров, например, сахара, или в результате снижения внешнего спроса на некоторые продукты, например, табак и ром, под влиянием закрытия во всем мире из-за пандемии развлекательных заведений. Не помогает здесь рост объемов экспорта лекарственных препаратов, в частности, (на данный момент) Интерферона альфа-2b рекомбинантного, который производится на Кубе и демонстрирует результаты в лечении COVID-19.

Для снабжения негосударственного сектора производственными ресурсами с сентября 2020 г. началась их оптовая закупка в обмен на свободно конвертируемую валюту⁴.

С июля 2020 г. стал постепенно возобновляться международный туризм – сначала в отелях высокого класса, расположенных на малых островах близ Кубы, а затем и в столице; этап «новой нормы» начался 15 ноября с открытия аэропорта Гаваны. Скорость процесса нормализации была обусловлена соблюдением строгого протокола санитарно-эпидемиологической безопасности, который до сих пор обеспечивает хорошие результаты. Постепенное восстановление международного туризма должно позволить обе-

1 Ожидается погашение задолженности в размере около 70 млн.

2 "Financial statements," Bank for International Settlements, accessed January 11, 2021, <https://www.bis.org/banking/balsheet.htm>.

3 "COVID-19 puede hacer declinar las remesas a Cuba entre un 30 y un 40% en 2020," The Havana Consulting Group, March 20, 2020, [http://www.thehavanaconsultinggroup.com/en-us/Articles/Article/74/](http://www.thehavanaconsultinggroup.com/en-us/Articles/Article/74;); "Cuba. Risk," The Economist Intelligence Unit, accessed January 11, 2021, <https://country.eiu.com/cuba>.

4 Randy Alonso Falcón et al., "Nueva estrategia socioeconómica cubana: ¿Qué acciones impulsarán Comercio Interior y Exterior?," *CubaDebate*, July 22, 2020, <http://www.cubadebate.cu/noticias/2020/07/22/nueva-estrategia-socioeconomica-cubana-que-acciones-impulsaran-el-comercio-interior-y-exterior/>.

спечить в 2020 г. валовый доход в размере около 1 385 млн долларов, что поможет смягчить прогнозируемое на 2020 г. 48-процентное падение доходов сектора.

В качестве другого важного элемента в нынешнем экономическом положении была определена продовольственная безопасность страны. Среди основных решений, необходимых чтобы обеспечить производственные ресурсы и оборудование для производства сельскохозяйственной продукции, выделяется продажа таких ресурсов и техники всем производителям в обмен на конвертируемую валюту. Столь же важны и меры, позволяющие гарантировать гибкость в привлечении рабочей силы, доступ к закупкам топлива, возможность получить кредиты на коммерциализацию и ускорение выплат производителям. Кроме того, большое значение для стимулирования экспорта и продаж в приграничных зонах имеет конвертируемая валюта – она открывает большой потенциал для производства продуктов питания.

Соответствующие меры включены в Социально-экономическую стратегию, утвержденную в июле 2020 г. В ней же перечислены 24 конкретных задачи, касающихся сельского хозяйства и влияющих на производство пищевых продуктов. Комментируя введение этих мер, министр экономики и планирования подчеркнул, что они не дадут моментальных результатов и что участникам рынка потребуется приложить особые усилия, чтобы внедрить в производство научные достижения и инновации и успешно реализовать эти меры¹.

В качестве следующего приоритетного элемента определено наращивание объема и повышение рентабельности капиталовложений, особенно в области промышленности и сельского хозяйства, а также прямых иностранных инвестиций (ПИИ).

За период с 2014 по 2019 г. на сельское хозяйство пришлось всего 6% общего объема капиталовложений в стране, на долю промышленности – только 11%. Эти показатели не позволяют компенсировать отток капитала, который наблюдается в этих основных секторах экономики, имеющих ключевое значение для развития страны².

К вышесказанному можно добавить аргумент о низкой эффективности инвестиционного процесса, причины которой кроются в отказе от проведения оценки эффективности инвестиционных проектов ввиду нехватки ресурсов и специалистов, способных составить подробный план-график реализации инвестиционной политики, а также в недостаточной исследованности рынка, что также мешает своевременному и полноценному возврату инвестированных средств.

Указанные недостатки наблюдаются, в том числе, в приоритетных отраслях, таких как туризм, где в 2019 г. зафиксирована линейная занятость объектов проживания на уровне 48,2% – это меньше, чем в 2014 г. (57,1%) и чем в среднем по странам Карибского бассейна за 2019 г. (63,7%)³.

В том, что касается прямых иностранных инвестиций, по данным EIU, за период с 2015 по 2019 гг. чистый приток ПИИ на Кубу составлял в среднем 737 млн долл., тогда как официально заявленная потребность – 2 000–2 500 млн в год. По прогнозу, составленному в июне 2020 г., объем ПИИ составит 644 млн долл., а в 2021 г. – 837 млн долл.⁴

1 Randy Alonso Falcón et al., "Claves de la nueva política de comercialización de productos agrícolas y otras novedades del campo," *CubaDebate*, November 5, 2020, <http://www.cubadebate.cu/noticias/2020/11/05/claves-de-la-nueva-politica-de-comercializacion-de-productos-agricolas-y-otras-novedades-del-campo-video/>.

2 "Anuario Estadístico de Cuba Construcción e Inversiones Enero-Diciembre 2019," ONEI, accessed January 10, 2021, <http://www.onei.gob.cu/node/14908>.

3 "Anuario Estadístico de Cuba Turismo Enero-Diciembre 2019," ONEI, accessed January 10, 2021, <http://www.onei.gob.cu/node/14920>; "La industria hotelera del Caribe establece nuevos records," *Expreso*, February 2, 2020, https://www.expreso.info/noticias/hoteles/73676_la_industria_hotelera_del_caribe_establece_nuevos_records.

4 "Cuba Country Report," The Economist Intelligence Unit, accessed January 10, 2021, <https://store.eiu.com/product/country-report/cuba>.

Несомненно, на динамике инвестиционных потоков сказалось ужесточение мер, вводившихся в отношении Кубы администрацией Дональда Трампа начиная с 2017 г., в результате чего уровень риска, сопутствующего инвестициям в страну, возрос¹. Тем не менее опыт показывает, что Куба предъявляет более гибкие требования к инвестиционным предложениям и предоставляет иностранным инвесторам больше преимуществ; кроме того, процесс инвестирования менее бюрократизирован, а решения принимаются быстрее. В этом направлении работают некоторые из недавно принятых мер. Так, например, был издан Указ №14, имеющий силу закона, который позволяет представлять в качестве гарантии оплаты ипотеку или залог определенных видов имущества, и Указ №15, имеющий силу закона, согласно которому в тех же целях можно заключать договор о доверительном управлении имуществом².

Возможно, со сменой власти в Вашингтоне изменится и демонстративно отрицательное отношение администрации США к внешнеэкономической деятельности Кубы. И хотя в краткосрочной перспективе Куба не может надеяться на кардинальное изменение политики Соединенных Штатов, любое движение в сторону уменьшения напряженности позволяет изменить к лучшему настрой других государств при формировании экономических отношений, как это случилось после перехода администрации Барака Обамы к новому политическому курсу в отношениях с Кубой в последний год его нахождения у власти. Как бы то ни было, определяющим фактором для развития Кубы станет эффективность применения уже утвержденной правительством экономической политики в ближайшем будущем и оперативность преобразований, которые требуются для преодоления препятствий – как объективных, так и субъективных – при возвращении на путь процветания и устойчивого развития. Для этого у страны есть все необходимые ресурсы, и требуется лишь сформировать единое общественное мнение и заручиться поддержкой народа при проведении описанной выше политики, добившись ее осознанного понимания.

→ Список литературы / References

- Cobarrubia Gómez, Faustino. "La economía mundial en el laberinto de la pandemia COVID-19: ¿el ocaso de la globalización neoliberal?" [The world economy in the labyrinth of the COVID-19 pandemic: the decline of neoliberal globalization?]. *Temas de Economía Mundial* 38 (2020): 4-31. [In Spanish]
- Pichs Madruga, Ramón, and Jourdy V. James Heredia, eds. *Informe sobre la Evolución de la Economía Mundial 2019* [Report on the Evolution of the World Economy 2019]. Havana: CIEM, 2020. <http://www.ciem.cu/informe/Informe2019.pdf>. [In Spanish]
- Rodríguez, José Luis, and Ramón Pichs Madruga. *Resumen sobre la evolución de la economía mundial – Primer semestre de 2020* [Summary on the evolution of the world economy – First half of 2020]. Havana: CIEM, 2020. <http://www.ciem.cu/resumenes/PRIMER%20SEMESTRE%20DE%202020.pdf>. [In Spanish]

1 EIU присвоил Кубе рейтинг CCC – инвестиции сопряжены с высоким риском. По версии Moody's рейтинг аналогичный – Caa2.

2 "Decreto Ley 14 de 2020 de Consejo de Estado," *Gaceta Oficial*, accessed January 10, 2020, <https://www.gacetaoficial.gob.cu/es/decreto-ley-14-de-2020-de-consejo-de-estado>; "Decreto Ley 15 de 2020 de Consejo de Estado," *Gaceta Oficial*, accessed January 10, 2020, <https://www.gacetaoficial.gob.cu/es/decreto-ley-15-de-2020-de-consejo-de-estado>.

The consequences of the Cuban embargo escalation driven by the impact of the coronavirus pandemic on the global economy

→ José Luis Rodríguez

→ Abstract

The world economy is facing an unprecedented crisis. The COVID-19 pandemic demonstrated the real scale of the imminent crisis of neoliberal model, accelerating its development and aggravating its consequences. The situation in the global economy had a negative impact on the Cuban economy, especially since it coincided with tightening of economic embargo by Donald Trump Administration against Cuba launched more than 60 years ago. This article provides a preliminary assessment of the consequences of the crisis bearing in mind that the damage will depend upon duration and intensity of the pandemic around the world. Given the open nature of the Cuban economy, the estimates are based on the projected dynamics of the global economy. In the first part of the article the author, relying on extensive statistics, analyzes international context in which the economic situation in Cuba is developing, as well as the key obstacles to the country's economic development. Further on, the author examines in detail the course of COVID-19 pandemic development in the country, assessing key peculiarities of the government program to combat the virus. The author also makes a detailed analysis of the government program for economic recovery and development, paying specific attention to the peculiarities of the monetary regime in force in Cuba. In the final part of the article the author provides an analysis of the main priorities of the government at the present stage, namely, increasing foreign exchange earnings, food production and improving the efficiency of capital investments, especially foreign direct investments. The author concludes that the key factor for Cuba development will be the effectiveness of application of the economic policy approved by the government and promptness of the reforms that are required to overcome existing obstacles.

<https://doi.org/10.46272/2409-3416-2020-8-4-9-24>

Research article

Dr. C. José Luis Rodríguez,
Expert, World Economy Research Center, Havana (Cuba); Minister of Economy and Planning (1998–2009)

E-mail: udi@ciem.cu

For correspondence: CP 11300, Cuba, Havana, Miramar, 22 St., 309

For citation: Rodríguez, José Luis. The consequences of the Cuban embargo escalation driven by the impact of the coronavirus pandemic on the global economy. *Cuadernos Iberoamericanos* 8, no. 4 (2020): 9-24.

<https://doi.org/10.46272/2409-3416-2020-8-4-9-24>.

Received: 12.01.2021

Accepted: 15.02.2021

→ Keywords

Global economic crisis, COVID-19 pandemic, Cuba, embargo, USA

Disclosure statement: No potential conflict of interest was reported by the author.